

в восстановлении экономики и культуры калмыцкого народа. Прошедшие после этого десятилетия убедительно подтверждают, что чувства дружбы и добрососедства между Ставрополем и Калмыкией сохраняются и укрепляются и по сей день.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Убушаев В. Калмыки: выселение и возвращение. 1943–1957 гг. Элиста: Санан, 1991. 96 с.
2. Область // БСЭ. 3-изд. М., 1974. Т. 18. С. 314.
3. Край // БСЭ. 3-изд. М., 1973. Т. 13. С. 928–930.

ББК 67.400

## ОФИЦИАЛЬНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Е. А. Гунаев

В статье рассматриваются изменения официального наименования Республики Калмыкия в 90-е гг. XX в. Исследуется право субъекта Российской Федерации решать вопрос о своем наименовании.

**Ключевые слова:** наименование, Калмыкия, Хальмг Тангч, субъект Российской Федерации, законодательство.

The article examines the changes of the official name of the Republic of Kalmykia in the 90-s of the XX<sup>th</sup> century. The author studies the right of the subject of the Russian Federation to decide an issue about its name.

**Keywords:** name, Kalmykia, Khal'mg Tanghch, the subject of the Russian Federation, legislation.

Официальное наименование — один из элементов государственности субъекта Российской Федерации [1, с. 125–135]. С принятием Степного Уложения (Конституции) Республики Калмыкия 1994 г. и внесением соответствующего изменения в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ 1993 г. Указом Президента РФ от 10 февраля 1996 г. официальным наименованием республики стало «Республика Калмыкия» [2].

В советский период, до начала 1990-х гг., официальные наименования автономных республик в составе РСФСР включали указание на форму государственности — автономная республика. Наименования автономных республик включали также определения «советская» и «социалистическая», т. е. содержали указание на тип государственности [3, с. 53–59]. Официальное наименование Республики Калмыкия изменилось с принятием Декларации о государственном суверенитете Калмыцкой ССР 18 октября 1990 г., согласно которой Калмыцкая АССР, как и другие автономные республики в составе РСФСР, была преобразована в Калмыцкую Советскую Социалистическую Республику. 24 мая 1991 г. данное изменение было признано в Конституции РСФСР 1978 г. [4].

В процессе принятия Декларации о государственном суверенитете вносились предложения о наименовании республики. В частности, предлагались следующие варианты: «Калмыцкая Советская Республика», «Калмыцкая Народная Республика». Однако Верховный Совет республики не согласился с этими предложениями. Сохраняя в наименовании республики определения «советская» и «социалистическая», Верховный Совет исходил из того, что политическую основу Кал-

мыкии составляли Советы народных депутатов, а социально-экономические отношения в республике по своему характеру являлись социалистическими [5. Д. 2533. Л. 14].

Отказавшись от статуса автономной республики, Калмыцкая ССР, оставаясь субъектом РСФСР, стремилась, как и другие автономии, в новых политических условиях стать субъектом СССР (подробнее см. [6]). Как известно, отличие автономных республик (в большинстве своем входивших в состав РСФСР) от союзных заключалось в том, что они не являлись субъектами СССР и состояли в нем, находясь в составе союзных республик. Кроме того, союзная республика де-юре считалась суверенным государством и имела формальное право выхода из состава СССР. Автономии таким правом не обладали, и в советской государственной доктрине автономные республики характеризовались в качестве несuverенных государств. Накануне распада СССР были предприняты попытки заключения нового Союзного договора, в первых вариантах которого субъектами СССР наряду с союзными были обозначены и бывшие автономные республики в составе союзных республик. Таким образом, если бы СССР не распался и удалось бы построить новую федерацию, то она бы представляла собой «матрешку» из множества субъектов. Бывшие автономные республики не желали быть республиками как бы «второго сорта» и стремились повысить свой политический и экономический статус. Этим и объясняются соответствующие шаги по провозглашению суверенитета и переименованию республик [5. Д. 2 533. Л. 12–18].

В январе 1991 г. к словам «Калмыцкая ССР» было добавлено словосочетание на калмыцком

языке — «Хальмг Тангч», которое подразумевает под собой понятие «Калмыцкая республика» или же «Республика Калмыкия». Однако калмыцкое слово «тангч» в зависимости от контекста переводится как «область, страна, государство», но не «республика». В итоге было принято решение о двойном наименовании республики — «Калмыцкая ССР — Хальмг Тангч».

Впервые название «Хальмг Тангч» было зафиксировано в законопроекте «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Калмыцкой ССР», который был внесен на рассмотрение 5-й сессии Верховного Совета Калмыцкой ССР в январе 1991 г. При обсуждении проекта закона депутат А. И. Хмелевской обратил внимание на статью законопроекта, где приводилось двойное наименование республики — «Калмыцкая Советская Социалистическая Республика — Хальмг Тангч». А. И. Хмелевской указал, что в принятой Верховным Советом Декларации о государственном суверенитете Калмыцкой ССР название республики устанавливалось однозначно — «Калмыцкая Советская Социалистическая Республика». Если второе название — дань моде, заметил депутат, то нет необходимости в таком наименовании. С ним не согласился депутат А. Г. Балакаев, призвавший Верховный Совет проголосовать за предложенные редакции статей.

Председатель Комиссии Верховного Совета по вопросам законодательства и законности В. С. Сергеев представил разъяснения по выступлениям депутатов, в том числе относительно калмыцкого названия «Хальмг Тангч». По мнению В. С. Сергеева, между Декларацией о государственном суверенитете Калмыцкой ССР и предложенным законопроектом не было противоречий в части наименования республики. В Декларации калмыцкое название республики не упоминалось, но в ней же было оговорено, что Декларация является основой для разработки новой Конституции республики [7].

Дискуссия развернулась и по предложенной в проекте редакции статьи 64, в которой, как и в статье 1, не принятой при первом голосовании, Калмыцкая ССР имела калмыцкий вариант названия «Хальмг Тангч». Депутат А. Г. Балакаев предложил оставить оба названия республики и в связи с этим вернуться к повторному голосованию по статье 1. В результате предложение было поддержано и обе статьи приняты с уточнениями и поправками [8]. Таким образом, в Конституции Калмыцкой ССР 1978 г. (в ред. от 29 января 1991 г.) двойное наименование республики приводится только в двух статьях — 1 и 64. Эти статьи являлись, по сути, основными, поскольку в них была дана конституционно-правовая характеристика республики как «суверенного многонационального государства» и субъекта федера-

тивных отношений в составе РСФСР и Союза ССР (5. Д. 3 031. Л. 52–60). Отсутствие двойного наименования республики по всему тексту Конституции Калмыцкой ССР, за исключением статей 1 и 64, на наш взгляд, объясняется чисто техническими причинами, дабы не перегружать текст Основного Закона.

Так с января 1991 г. официальным наименованием республики стало «Калмыцкая ССР — Хальмг Тангч». Это подтверждают принятые в дальнейшем республиканские законы, в заглавии которых значилось данное наименование.

С распадом СССР в конце 1991 г. был вновь поднят вопрос о наименовании республики. В ходе обсуждения на страницах республиканской периодической печати высказывались различные мнения, вносились предложения. Так, к примеру, предлагалось отказаться от этнонима «калмыки» и вернуться к этнониму «ойраты». По мнению С. Минаева, название «Хальмг Тангч» не соответствовало национальному миропониманию ойратов. Согласно аргументации этого автора, еще издревле у ойратов и монголов понятие государства ассоциировалось с образом величественного дворца (*монг.* «ордонг»). Следовательно, слово «ордонг» в языковом контексте ойратского и монгольского миропонимания и означает «государство». В национальном эпосе «Джангар», например, образ дворца занимает одно из центральных мест и символизирует идею государственности, т. е. построить дворец означало создать государство. Поэтому логичнее было бы использовать это слово в названии республики. С. Минаев также предлагал отказаться от самоназвания «калмыки», поскольку «это название дали соседние народы и в некотором смысле оно является прозвищем». Он предложил принять для республики наименование «Ойрат Ордонг» — «как наиболее соответствующее ойратскому миропониманию» [9].

Г. Кукеев, напротив, полагал, что наименование республики «Хальмг Тангч» полнее отражает «непреходящие основы народа». Согласно его точке зрения, «подобно тому, как дают имя ребенку родители или родственники, название этноса закрепляется историей, которую творят все народы». «Если же мы хотим изменить свое этническое название, значит, нас не удовлетворяет история или же мы хотим родиться вновь. В истории, как и в природе, никто и ничто не рождается дважды или по-своему желанию. Калмыки как этнос в течение нескольких веков фигурируют на исторической арене Азии и Европы, такими их воспринимали и воспринимают сейчас другие нации. Возможно, именно это, — утверждал Г. Кукеев, — является высшим проявлением калмыцкого менталитета в глазах и умах других народов, а не в собственном представлении» [10].

Б. Эрендженев считал, что наименование республики не должно быть политизированным, нести на себе отпечаток какого-либо общественного строя. Он также признавал, что «название „калмык“ прочно вошло в нашу историю и языки других народов. Это факт почти четырех столетий» [11]. В то же время, по мнению Б. Эрендженева, необходимо было в новом названии республики непременно констатировать слово «ойрат», «дабы не забыть настоящее название этноса». Он предлагал следующие варианты — «Ойрат-Хальмг Тангч», «Ойрат-Калмыцкая Республика» [11].

Высказывались также мнения относительно словосочетания «Хальмг Тангч». Утверждалось, что двойное наименование республики является громоздким, а калмыцкое словосочетание «Хальмг Тангч» трудно выговорить и т. д. [12].

Вопрос о новом наименовании республики обсуждался на 13-й сессии Верховного Совета Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч в феврале 1992 г. Преобладали в основном две точки зрения. Согласно одной из них, которой, в частности, придерживались депутаты А. Г. Балакаев, П. М. Оконов, М. А. Эренценов и другие, в наименовании республики должно было присутствовать слово, производное от этнонима «ойраты». Например, депутат А. Г. Балакаев предложил наименование — «Республика Ойрат-Калмыкия — Хальмг Тангч». Были высказаны и другие, похожие, варианты. Это мотивировалось необходимостью восстановления исторических корней, подчеркивалось, что этноним «калмыки» появился гораздо позже. Другая часть депутатов придерживалась предложения постоянной Комиссии по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления, самоуправления и гласности о том, что исторически и научно более обоснованным является название «Республика Калмыкия».

Следует отметить, что дискуссия о наименовании республики в средствах массовой информации, на которую возлагались определенные надежды, не стала широкой и не выявила определенного мнения общественности по данному вопросу. В результате сложилась ситуация, когда Верховный Совет республики «в какой-то момент заколебался взять на себя полную ответственность за выбор» [13]. Однако предложения вынести данный вопрос на всенародное обсуждение или провести опрос также были отклонены.

В последний день работы сессии обсуждение вопроса продолжилось. Одним из решающих в обосновании окончательного варианта наименования республики явилось выступление доктора филологических наук П. Ц. Биткеева. Он, в частности, напомнил, что еще в начале XVII в. в русских письменных источниках калмыков называли «калмыками, калмаками». «Это свидетельство

того, — отмечал П. Ц. Биткеев, — что нынешнее наименование с тех времен закрепилось за теми ойратами, которые оказались в России на берегах Волги, образовали свою государственность в форме ханства. В 1771 г. государственность калмыков была практически ликвидирована, и фактически вновь калмыки обрели ее в 1920 г., при советской власти». Как утверждал П. Ц. Биткеев, на съезде калмыцкого народа в п. Чилгир в 1920 г. вопрос о названии автономии также обсуждался, говорилось о связях с монголами и ойратами, предлагалось включить в название производное от слова «ойрат». Но все-таки было принято решение называться «Калмыцкая автономная область». П. Ц. Биткеев отметил, что в то время тоже были по этому поводу свои соображения, глубоко аргументированные обоснования. В целом его выступление было патриотическим и эмоциональным. Он говорил, что название «калмык» — это «...символ выстраданного национального „я“, пронесенного через века самосознания, оно впитало в себя все взлеты и падения, радости и невзгоды, которые испытал народ», с этим именем калмыки участвовали в войнах России и, даже находясь в сибирской ссылке в годы сталинской депортации, не отрекались от него. П. Ц. Биткеев обратил внимание также на фактическую идентификацию калмыков. Он отмечал: «Спросите у кого угодно: кто он? И даже не зная о своей этнической принадлежности [имеется в виду субэтническая принадлежность — *Е. Г.*] — торгоут, дербет, он скажет: „калмык“. Ни один не ответит: „ойрат“». П. Ц. Биткеев считал, что республика должна называться — «Калмыкия», официально — «Республика Калмыкия» [14].

Завершению спора способствовало предложение депутата Г. М. Борликова голосовать поэтапно, отбирая в следующий тур предложения, набравшие наибольшее число голосов. В ходе обсуждения были названы следующие варианты: «Республика Калмыкия», «Ойрат-Калмыкия (Хальмг Тангч)», «Республика Ойрат-Калмыкия», «Хальмг Тангч (Калмыкия)», «Калмыцкая республика». 76 голосов было подано за первый из вариантов — «Республика Калмыкия» и 12 — за «Ойрат-Калмыкию (Хальмг Тангч)». При повторном голосовании соответственно — 74 и 17. Ни одно из названий не получило необходимых 2/3 голосов, поскольку изменение названия рассматривалось как изменение Конституции республики. И тогда были предложены новые варианты: «Калмыцкая Республика — Хальмг Тангч» и «Республика Калмыкия — Хальмг Тангч». Как отметил депутат В. М. Остапенко (о. Зосима), название «Республика Калмыкия — Хальмг Тангч» «будет отражать интересы всех народов, живущих в Калмыкии». Вариант «Республика Калмыкия — Хальмг Тангч» поддержали 88 депутатов.

Результаты голосования зал встретил аплодисментами [15].

С 20 февраля 1992 г. республика стала именоваться Республика Калмыкия — Хальмг Тангч. Было принято специальное Постановление Верховного Совета КССР — ХТ «Об изменении названия республики», в котором устанавливалось: Калмыцкую Советскую Социалистическую Республику впредь именовать Республика Калмыкия — Хальмг Тангч (п. 1). Специально оговаривалось, что в течение 1992 г. допускалось использование прежних наименований «Калмыцкая Советская Социалистическая Республика», «КССР» в официальном делопроизводстве (бланки, печати и штампы) [16]. 21 апреля 1992 г. новое наименование республики было включено в Конституцию РФ 1978 г. [17].

29 января 1993 г. был принят Закон РК — ХТ «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Республики Калмыкия — Хальмг Тангч», согласно которому в связи с изменением наименования республики в тексте Конституции РК — ХТ 1978 г. слова «Калмыцкой Советской Социалистической Республики» и «Калмыцкой ССР» заменялись на слова «Республики Калмыкия — Хальмг Тангч» [18].

В марте–апреле 1994 г. во время обсуждения проекта нового Основного Закона республики — Степного Уложения в числе прочих вновь дискутировался вопрос о наименовании Республики Калмыкия. Дискуссия развернулась относительно калмыцкого варианта «Хальмг Тангч». Профессор Калмыцкого государственного университета Д. А. Павлов считал, что термин «тангч» не передает точно понятия «республика». В частности, он ссылаясь на словарь А. Позднеева, где слово «тангч» означает «народ, нация». Согласно утверждению Д. А. Павлова, в 1920 г. на I Общекалмыцком съезде Советов, где решался вопрос об образовании Калмыцкой автономной области, слово «область» было принято по-калмыцки называть «тангч». С преобразованием Калмыцкой автономной области в Калмыцкую АССР калмыцкий вариант названия республики звучал следующим образом: «Хальмг автономин республик». Считая, что термин «тангч» (область) по сравнению с термином «республика» обозначает низший тип административного деления, Д. А. Павлов предлагал называть республику на русском языке — Калмыцкая Республика, а на калмыцком — Хальмг Республик [19].

Народный писатель Калмыкии А. Г. Балакаев отмечал, что при принятии нового Основного Закона республики не менее важно сохранить собственное название калмыцкой государственности — «Хальмг Тангч». Он считал, что мнение, согласно которому слово «тангч» означает «народ», не совсем верно. А. Г. Балакаев утверждал,

что термином «Хальмг Тангч» калмыки пользовались в течение многих веков, и указывал на многозначность понятия слова «тангч» — народ, республика, страна, государство и т. д. В то же время он полагал возможным согласиться с тем, что название республики на русском языке будет звучать как Республика Калмыкия, а на калмыцком — Хальмг Тангч [20].

С принятием 5 апреля 1994 г. Степного Уложения из наименования республики было исключено калмыцкое название «Хальмг Тангч». К. Н. Максимов и Ю. В. Ванькаев объясняли это тем, что «...у ученых-филологов имеется неоднозначное толкование его точного перевода на русский язык. Поэтому было предложено применять его только при переводе русского текста на калмыцкий язык» [21, с. 44].

Субъект РФ обладает собственным официальным наименованием, которое включено в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ. Согласно ч. 2 ст. 137 Конституции РФ, в случае изменения наименования республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа новое наименование субъекта РФ подлежит включению в ст. 65 Конституции РФ. Данная норма нашла отражение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 г. № 15-П [21], где было установлено, что статьи 71 и 72 Конституции РФ не относят вопрос об изменении наименования республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа ни к ведению РФ, ни к совместному ведению РФ и ее субъектов. Следовательно, заключил Конституционный Суд РФ, в силу ст. 73 Конституции РФ решение вопроса об изменении своего наименования относится к исключительному ведению субъектов РФ. Такое решение, принятое в порядке, установленном законодательством субъекта РФ, является правовым основанием для внесения нового наименования в ст. 65 Конституции РФ.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, в отличие от изменений ст. 65, которые связаны с принятием в РФ и образованием в ее составе нового субъекта, а также с изменением конституционно-правового статуса субъекта РФ и вносятся на основании федерального конституционного закона, для включения в Конституцию РФ лишь нового наименования субъекта РФ принятие федерального конституционного закона не требуется.

Не является необходимой в данном случае и процедура, предусмотренная ст. 136 Конституции РФ, которая в соответствии с толкованием, данным в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П, завершается принятием специального правового акта о конституционной поправке, имеющего особый

статус и отличающегося как от федерального закона, так и от федерального конституционного закона. Как отмечается в комментарии к Постановлению Конституционного Суда РФ № 15–П, «при рассмотрении дела Конституционный Суд исходил из того, что конституционная поправка должна изменять регулирующее воздействие Конституции на общественные отношения. Другими словами, если изменение Конституции не влечет изменения ее текста по содержанию, такое изменение является всего лишь редакционной правкой Конституции и поэтому не может проводиться по процедуре, предусмотренной для принятия конституционных поправок» [23, с. 59].

Конституционный Суд установил и ограничения на переименование. Новое наименование субъекта РФ, по смыслу ч. 2 ст. 137 Конституции РФ подлежащее включению в ст. 65 Конституции РФ в упрощенном порядке, не может затрагивать основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, интересы других субъектов РФ, Российской Федерации в целом и интересы других государств, а также подразумевать изменение состава РФ или конституционно-правового статуса ее субъекта. В частности, оно не должно содержать указания на иную форму правления, чем предусмотренную Конституцией РФ, затрагивать ее государственную целостность, подразумевать или инициировать какие-либо территориальные претензии, противоречить светскому характеру государства и принципу отделения церкви от государства, ущемлять свободу совести, включать противоречащие Конституции РФ идеологические и иные общественно-политические оценки, игнорировать исторические и этнические традиции.

Обязанность включать своим указом новое наименование субъекта РФ в ст. 65 Конституции РФ Конституционный Суд РФ возложил на Президента РФ как главу государства и гаранта Конституции (ст. 80 Конституции РФ). Указом Президента РФ наименование субъекта РФ в тексте Конституции РФ приводится в соответствии с решением субъекта РФ. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, это не противоречит содержанию и смыслу Конституции РФ и не исключает возможности дополнительного урегулирования ч. 2 ст. 137 Конституции РФ федеральным законом.

Официальное наименование субъекта РФ включает две составные части: название организационно-правовой (историко-правовой) формы, которую субъект РФ имел до принятия Конституции РФ 1993 г., т. е. республика, край, область и т. д.; — индивидуальное (персонифицированное) название субъекта РФ, которое имеет национально-территориальную или же историко-географическую природу.

Официальное наименование субъекта не является указанием на организационно-правовую форму конкретного субъекта. Все «виды» субъектов (республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа) равноправны и имеют одинаковую, единую организационно-правовую форму — «субъект Российской Федерации». В то же время они не тождественны, поскольку каждый субъект РФ индивидуально определен — имеет персонифицированное название. В этой связи, как отмечается в литературе и подтверждается практикой (например, Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г.), под изменением конституционно-правового статуса субъекта РФ, по сути, понимается изменение историко-правовой формы субъекта РФ, т. е. такое изменение расценивается как переход из одного «вида» в другой в рамках перечня, приведенного в ч. 1 ст. 5 и ч. 1 ст. 65 Конституции РФ. Из этого следует, что упрощенный порядок изменения наименования субъекта РФ касается только его индивидуальной (персонифицированной) формы (названия) [24, с. 82–85].

Необходимо отметить, что смена наименования субъекта РФ — вопрос не только сугубо правовой, но и в определенной степени политический. Субъекты РФ не имеют права самостоятельно осуществлять присвоение наименования либо переименование географического объекта, расположенного на территории Российской Федерации. В соответствии со ст. 71 Конституции РФ наименование географических объектов относится к исключительному ведению Российской Федерации. Порядок присвоения наименований географическим объектам, их переименование и нормализация, регистрация, учет и сохранение, единые требования, нормы и правила в области наименования установлены Федеральным законом от 18 декабря 1997 г. «О наименованиях географических объектов». В этой связи федеральный законодатель не случайно среди прочих отнес к географическим объектам республики, края, области, города федерального значения, автономную область, автономные округа (ст. 1) [25]. В 2008 г. в указанный федеральный закон были внесены изменения, согласно которым «присвоение наименований республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области, автономным округам и их переименование осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации» (п. 4 ст. 9). Прежде значилось: «переименование республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, а также городов Российской Федера-

ции осуществляется федеральными законами по представлениям субъектов Российской Федерации» [26].

В этой связи О. С. Кулакова отмечает, что «теперь, когда наименования крупным населенным пунктам присваиваются в соответствии с законодательством РФ, а не согласно федеральным законам по представлениям субъектов Российской Федерации, значительно расширяется круг субъектов в данной сфере». Здесь имеется в виду круг субъектов права законодательной инициативы, которые могут вносить предложения о наименованиях. С другой стороны, как и прежде, уполномоченный орган субъекта РФ, принявший решение о присвоении нового наименования либо о переименовании республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа, вносит на рассмотрение в Государственную думу Федерального Собрания РФ проект федерального закона о наименовании или переименовании данного географического объекта. Следующей стадией является принятие этого федерального закона в установленном законодательством РФ порядке. Таким образом, считает О. С. Кулакова, «можно сделать вывод, что окончательное решение о присвоении нового наименования либо о переименовании республик, краев, областей, городов, автономной области, автономных округов относится к исключительному ведению все-таки субъектов РФ» [27].

Как видим, субъектам РФ предоставлено право решать вопрос о своем наименовании, однако право окончательного утверждения нового наименования принадлежит федеральным органам государственной власти.

#### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституционное право субъектов Российской Федерации / отв. ред. В. А. Крайков. М.: Городец-издат. 2002. 864 с.
2. Указ Президента Российской Федерации «О включении нового наименования субъекта Российской Федерации в статью 65 Конституции Российской Федерации» от 10 февраля 1996 г. № 173 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 7. Ст. 676.
3. Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н. И. Магузова и А. В. Малько. 2-е изд. М.: Юристъ. 2001. 776 с.
4. Декларация о государственном суверенитете Калмыцкой Советской Социалистической Республики от 18 октября 1990 г. // Советская Калмыкия. 1990. 23 октября; Закон РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» от 24 мая 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 22. Ст. 776.
5. Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). Ф. Р-1. Оп. 4.

6. Гунаев Е. А. Государственно-правовой статус Калмыцкой ССР в 1990–1992 гг. // Монголоведение. Элиста, 2007. № 4. С. 194–205.
7. Шалхакова С., Вихоцкий Л. На обсуждении — Основной Закон // Советская Калмыкия. 1991. 30 января.
8. Яковлев В., Вихоцкий Л. О кадрах — вне очереди // Советская Калмыкия. 1991. 31 января.
9. Минаев С. Язык правит миром // Известия Калмыкии. 1991. 18 декабря.
10. Кукеев Г. Ничто не рождается дважды // Известия Калмыкии. 1992. 25 января.
11. Эрэндженов Б. Название республики не должно быть политизированным // Известия Калмыкии. 1992. 18 февраля.
12. Хальмг Тангч — это не по-русски // Известия Калмыкии. 1992. 22 января.
13. Яковлев В. Парламент показывает характер // Советская Калмыкия. 1992. 25 февраля.
14. Калмыки — название древнее // Советская Калмыкия. 1992. 27 февраля.
15. Куменова Н., Вихоцкий Л., Шалхакова С. У республики новое название // Известия Калмыкии. 1992. 25 февраля.
16. Постановление Верховного Совета Калмыцкой ССР — Хальмг Тангч «Об изменении названия республики» от 20 февраля 1992 г. // Известия Калмыкии. 1992. 27 февраля.
17. Закон РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» от 21 апреля 1992 г. № 2 708-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 20. Ст. 1 084.
18. Закон Республики Калмыкия — Хальмг Тангч «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Республики Калмыкия — Хальмг Тангч» от 29 января 1993 г. // Известия Калмыкии. 1993. 11 февраля.
19. Павлов Д. А с терминами надо разобраться // Известия Калмыкии. 1994. 31 марта.
20. Балакаев А. Великое Степное Уложение // Известия Калмыкии. 1994. 2 апреля.
21. Максимов К. Н., Ванькаев Ю. К. Степное Уложение — важный шаг в развитии государственности Калмыкии // Выбор Калмыкии: сб. ст. Элиста: КИОН РАН, 1995. 266 с.
22. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «О толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации» от 28 ноября 1995 г. № 15-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 49. Ст. 4 868.
23. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «О толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации» от 31 октября 1995 г. № 12-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 45. Ст. 4 408; Комментарий к постановлениям Конституционного Суда РФ / отв. ред. Эбзев Б. С.: в 2 тт. М.: Юристъ, 2001. Т. 1. Государственная власть и местное самоуправление. 589 с.
- Лебедев А. Н. Статус субъекта Российской Федерации (Основы концепции, конституционная модель, практика). М.: ИГП РАН, 1999. 197 с.; Федераль-

ный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4 916.

24. Федеральный закон «О наименованиях географических объектов» от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5 718.

25. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О наименованиях географических объектов“» от 27 октября 2008 г. № 191-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 44. Ст. 4 997.

26. Кулакова О. С. Комментарий к Федеральному закону «О наименованиях географических объектов» от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ББК 63.3 (2Рос=Калм)

### ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА МОЗДОКСКИХ «КРЕЩЕННЫХ КАЛМЫКОВ»\*

*З. В. Канукова, Л. Б. Гацалова, Э. Б. Хубулова*

В статье анализируется исторический опыт жизнеустройства этнической группы моздокских крещеных калмыков, история ее образования и развития в конце XVIII — начале XX в. Дано описание процесса их интеграции в новое социальное, экономическое, политико-правовое и культурное пространство при сохранении этнической самобытности и приверженности традициям.

**Ключевые слова:** *калмыки Моздокского полка, терские калмыки, кумские калмыки.*

The article is devoted to the analysis of the historical experience of living of an ethnic group of the Mozdok Kalmyks and the history of the formation and development in the end of the XVIII<sup>th</sup> — beginning XX<sup>th</sup> century. The author gives a description of the process of their new social, economic, political, legal and cultural space with maintenance of ethnic identity and devotion to the traditions.

**Keywords:** *Kalmyks of the Mozdok regiment, Tersky Kalmyks, Kumsky Kalmyks.*

В кавказской политике Российской империи с целью оптимизации интеграционных процессов активно использовался метод расселения среди коренного населения иноэтнических и иноконфессиональных групп. В результате Северный Кавказ сформировался как полиэтничный регион, где активно взаимодействовали представители разных культур и цивилизаций.

Одной из первых этнических групп, поселенных в регионе, стала этническая группа крещеных моздокских (также называемых терскими) калмыков, из которой со временем выделились т. н. хуторские калмыки. История жизнеустройства этой группы позволяет определить особенности процесса освоения национальных окраин, дополняет представления о российской политике на Северном Кавказе и вариантах адаптационного процесса этнических меньшинств в инокультурном окружении.

Оказавшись на территории России, калмыки включились в сложный процесс хозяйственно-культурной и социально-политической адаптации. В середине XVII в., пройдя через степи Центрального Казахстана, они подошли к низовьям Яика и Волги и обосновались в степной зоне, соответствующей их традиционной системе жизнедеятельности.

Российская администрация была заинтересована в размещении калмыцких кочевий, создававших заградительный кордон от нападений с юга.

Поэтому калмыков наделяли государственными малозаселенными землями на юго-востоке и в степях Нижней Волги.

Укрепление государственности, усиление различных форм зависимости калмыков-простолудинов приводили к обострению социальных противоречий, породивших такую форму сопротивления подвластных людей, как бегство от своих владельцев. Калмыки, как и представители других народов региона, самовольно уходили от своих владельцев, откочевывали на Урал, на Дон, в низовья Волги, на Терек. Они примыкали к казачьим поселениям, а гарантом их безопасности и защиты от преследования нойонов стало принятие христианства.

В середине XVIII в. часть калмыков Яндыковского улуса Ах-Цатанова рода в результате внутренних противоречий и с целью освобождения от власти своего зайсанга откочевала от соплеменников и стала осваивать северо-западное побережье Каспийского моря, междуречье Терека и Кумы. Они сумели адаптироваться к новой среде обитания, примкнули к русским рыбным промыслам и занялись нетрадиционным для кочевников рыболовством. В 1764 г. калмыки этой группы, состоявшей из 200 семейств, изъявили желание принять христианскую веру, прошли обряд крещения, после чего и получили название крещеных калмыков.

3 марта 1777 г. генерал Григорий Александрович Потемкин предписал Астраханскому

\* Исследование проведено в рамках Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез».